

- ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ СЕЗОН ПО АДРЕСУ ПЕРВОГО
- СТО СПЕКТАКЛЕЙ «НА КОЛЕСАХ»
- «НЕВИДИМАЯ АРМИЯ»
- ВСТРЕЧА С ЮНОСТЬЮ

САМОГО утра заглянем в Государственный академический театр драмы Литовской ССР. Где-то за дверью раздаются знакомые и дорогие сердцу стихи: заслуженная артистка Литовской ССР Стефа Носевичюте репетирует с актерами спектакль «Сестра голубая». Не станем мешать: до юбилея Саломеи Нерис остались считанные недели. Не может же праздник обойтись без премьеры!

Заглянем в другую дверь. Посреди студии, подняв руки, стоит заслуженный артист республики Лаймонас Норейка и что-то горячо разъясняет сидящей напротив режиссеру Ирене Бучене. Репетируется сцена из пьесы Ф. Дюрренматта «Исраем Стриндберга». Перерыв нескоро.

А главный режиссер театра народный артист Литовской ССР Генрикас Ванцивичюс ждет вечера, когда освободится сцена. Психологическая драма Ч. Айтматова и К. Мухомеджанова «Восхождение на Фудзи-яму» — первая премьера сезона.

Они вернулись из отпусков и гастролей. Побывали во многих местах: в северной и западной Литве, в городах, поселках и деревнях. В сентябре

— традиционные гастроли в Шуляй. Сыграно больше ста спектаклей «на колесах». На них побывало больше 25 тысяч зрителей. Через несколько дней — открытие тридцать пятого сезона. Работы очень много, разговаривать некогда. Так что о «звездах» — ни слова, тем более что...

ПЕРЕД зданием театра светят фонари, висят афиши, на которых обозначены названия пьес, фамилии режиссеров, художников, актеров.

На сцене горят прожектора, свисают ветры, разворачиваются большие и малые человеческие трагедии.

И это уже театр? Да, это все, что видит зритель. Складывается впечатление, что все исполняет актер. А между тем, как бы он был бессилен, если бы целый ряд заботливых рук не поддерживал его и не направлял. Это и есть невидимая армия, стоящая на страже слаженности спектакля — так больше тридцати лет назад пи сала народная артистка Литовской ССР Казимера Кимантайта. Почему мы возвращаемся к тем временам? Но ведь как раз этой осенью академический театр драмы переселился с проспекта Ленина туда, где он был прописан впервые. Помните: улица Басанавичюса, 13.

А здесь, на холме у плакухи на памятник октябрю 1940 года Вильнюсский государственный театр (так он тогда назывался) пригласил зрителей на свой первый спектакль: «Надежду» Г. Хейерманса. Там свет рампы литовского театра впервые увидели значительные произведения советских драматургов: «Таня» А. Арбузова, «Бронепоезд 14—69» В. Иванова. В списке из исполнителей — сегодняшние ветераны и верные помощники театра Г. Блиняйт-Кернагене, В. Деркентис, С. Юнка, О. Юодите, А. Кернагис, К. Кимантайта, М. Мироняйтэ, П. Зулонас.

С какой энергией мы тогда работали! — с подьямом говорит заслуженный артист республики П. Зулонас. — Молодые были. И вот сейчас — встреча с юностью.

Радостно забьется сердце у многих ветеранов невидимой армии, которые остались в коллективе. Один из них сказал: «Молодые не задерживаются. Находят работу поинтереснее, и, что греха таить, подвешнее. А мы приросли к театру и к коллективу».

Если я столько здесь работаю — значит, мне здесь хорошо, — не спеша объясняет работница администрации Наталья Блиньструбене. — В это здание я пришла, когда

еще грохотали последние залпы. Понемногу из освобожденных местностей возвращались актеры. Первую послевоенную зиму мы встретили в нагретом помещении, потом обзавелись «буржуями». Актеры перед репетициями сами кололи дрова, чтобы было чем растопить.

Мы установили печку посреди комнаты, — вспоминает старший закройщик-модельер заслуженный работник службы быта Симонас Шарас, дав команду пригнать бойкий перестук швейных машинок.

Дымовод вывели через окно. И дрова пилили, только потом усаживались за свою работу.

Сколько спектаклей вы обеспечили костюмами? — Легко подсчитать. Тридцать лет, а каждый сезон — по семь — восемь премьер.

□♦♦

СТУЧАТ молотки, с треском рвется материя. Меняется обстановка зрительном зале. На несколько рядов стало меньше на галерке. Зато на один ряд больше стало в партере. Расширилась и сцена: ведь драматическому театру не надо оркестровой ямы. Зал рассчитан приблизительно на 600 зрителей.

Я пришел сюда первым, когда мы готовили первый спектакль в сороковом году. И вот опять новоселье. Хлопот полон рот, работаем деньданской, — старается как

можно быстрее закончить разговор заведующий художественно-постановочной частью заслуженный работник культуры и просвещения Литовской ССР Юозас Добиявичюс. А его уже кто-то зовет: «Юозас, скорей».

Возле сцены чуть не лоб в лоб сталкиваемся с двумя женщинами. В их руках ведро и метлы. Когда вы придете в театр, с паровой поздоровайтесь с Эляной Каселана, подавая ей билет. Антанина Даргужена окантит вам гостеприимство там, где «начинается театр» — в гардеробе. А вот сейчас эти женщины, проработавшие в театре уже двадцать пять лет, помогают приводить его в порядок...

Со сцены раздается громкий голос:

— Говорит тебе, толкая впе ред!

Главный машинист сцены Виталутас Вайцванас уже четверть века на этом посту, — знакомит нас заведующий литературной частью А. Дудис, который сегодня сопровождает нас.

Ветеран коллектива старший бутафор Борис Кныш и старший художник-декоратор Казимерас Туткус за словом е карман не лезут и вавело рассказывают, как создавали вкобы старинные скульптуры для «Фауста» из простой ткани

«Клима» роскошные gobelены для «Школы злословия», делали порхающих мотыльков для «Зайки серого». Ведь таково уж их ремесло — обманывать зрителя. Да, так, чтобы он этого и не заметил. Если спектакль удался — значит, в этом доля и их труда.

СОСТОИТСЯ ли премьера «Восхождения на Фудзи-яму» — беспокоится гражданка у окошка кассы.

— Состоится, — успокаивает ее Анеке Балитене. Она

работает кассиром в этом театре уже двадцать восемь лет. Заглянув в вестибюль: нет ли очереди — с мягкой улыбкой вспоминает:

— Бывало, покупая билет спрашивали: «А что это за спектакль? В клумпах будут?» Быстро время бежит. Зритель другой: когда-то детей приводили, сейчас внуки сами приходят. И им не лишь бы какой спектакль, а автора называют. Много людей проходит. Но настоящих любителей театра я уже в лицо знаю.

Хотя фамилии их мне, конечно, неизвестны.

Так вот и прошло два часа. Если еще отдашься воспоминаниям — они оторвут тебя от работы. А как же первая премьера сезона? Нет, будем уж как договорились: больше ни слова. Да встречи в Государственном академическом театре драмы Литовской ССР в субботу на холме, у плакухи на улице Басанавичюса, 13.

Д. ВАУПШЕНЕ,
наш корр.

Новоселье — и радость, и столпотворение, когда я сам не знаешь, в ту ли дверь ты попал. Но зрители ждут начала сезона, еще больше — премьеры. Художественный совет театра решает: «Быть или не быть?»
Фото И. Юкнавичюса.

16 ОКТ 1974

ВЕРХНИЙ НОВОСТИ
Г. Вильнюс